

Огарь Оксана Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Правоохранительная деятельность

Разграничение присвоения найденного имущества и кражи

Аннотация. В статье проводится анализ понятий и признаков преступлений – присвоения найденного имущества и кражи, исследуются их особенности уголовно-правового регулирования с учетом действующего законодательства. Отмечены различия между присвоением найденного имущества и кражей, а также критерии квалификации этих преступлений. Анализируются судебные практики, прецеденты в данной области с целью выявления основных аспектов и сложностей, связанных с разграничением присвоения найденного имущества и кражи. Выявлены оптимальные подходы к установлению различий между этими преступлениями и сделаны предложения по улучшению правоприменительной практики в данной области уголовного права.

Ключевые слова: тайное хищение, чужое имущество, кража, находка, судебная практика, умысел, преступление.

В правоприменительной практике возникают сложности в разграничении отношений, регулируемым гражданским и уголовным законодательством в части вопросов разграничения кражи и присвоения найденного имущества.

По определению ученых Н.А. Рябина и К.Ю. Филипсона «находка» - это добросовестно обнаруженное потерянное чужое имущество, выбывшее из фактического обладания собственника или иного титульного владения вследствие действий, или бездействий последнего [3, с.123].

К отличительным признакам находки, согласно гражданско-правового положения относятся: наличие неосмотрительных действий собственника потерянной вещи, в результате чего последний утрачивает возможность обладания

таким имуществом, а также осознания лицом, нашедшим потерянную вещь о факте выбытия имущества из владения собственником.

Необходимо отметить, что согласно законодательству Российской Федерации, предусмотрен ряд обязанностей для лица нашедшему эту вещь: незамедлительно уведомить органы полиции или самоуправления, предпринять меры к возвращению найденного имущества и добросовестное хранение данного имущества.

Тайное хищение чужого имущества – это действие лица, совершившие незаконное изъятие имущества в случае отсутствия собственника или иного владельца данного имущества в их присутствии, но незаметно для них [6, с. 80].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что кража имеет несколько отличительных признаков: незаконность изъятия, тайность, отсутствие собственника, безвозмездность, противоправность.

Одним из спорных вопросов при разграничении кражи и находки, является совершение активных действий лицом, направленных на присвоение чужого имущества. Кража предполагает наличие подобных действий в качестве обязательного признака данного вида хищения. Однако на практике лицо не всегда совершает активные действия по изъятию чужого имущества, то есть выведение имущества из сферы юрисдикции собственника в фактическое обладание виновного.

По мнению В.В. Хилюты, лицо, совершившее кражу, осуществляет активные действия, противоречащие законодательству и направленные на безвозмездное изъятие имущества у владельца [5, с.133].

Можно сделать вывод о том, что лицо не лишается права фактического владения вещью, так как в любой момент может вернуться за ней. А.Ю. Сичкаренко также отмечает, что оставляют вещи на довольно короткий временной период [4, с. 59]. Например, гражданин оставил свой телефон на тренажере спортивном зале до окончания тренировки. Ж. решил присвоить его себе. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 158 УК РФ (Кража).

Вторым признаком, разграничивающим «потерянное» и «найденное», можно указать обстановку совершения деяния. Например, найденный телефон на асфальте улицы скорее будет свидетельствовать о потере, чем об оставлении своего имущества

в определенном месте. Но если, например, на стуле в кафе будет замечена чья-то сумочка, это скорее будет свидетельствовать о забытой вещи, с учетом обстановки, а не о ее потере.

Но не всегда место находки вещи свидетельствует о хищении. О.А. Никитина поддерживает эту точку зрения, опираясь на нормы гражданского законодательства [2, с. 29]. Например, гражданином в холле здания был обнаружен телефон. Он ждал несколько часов возвращения хозяина телефона, но никто не пришел. Гражданин на этом основании сделал вывод о том, что телефон потеряли и присвоил его себе. Суд оправдал гражданина, так как посчитал, что телефон действительно потеряли, потому что за несколько часов за ним никто не вернулся.

Не стоит забывать о субъективном восприятии лица, которое обнаружило вещь, так как не сразу можно понять, отказался ли от нее собственник, или она потеряна. В судебной практике довольно много примеров подобного рода. Гражданка присвоила себе оставленный телефон на лавочке. Адвокат в защиту гражданки указывал на то, что она сразу же отдала телефон правоохранительным органам. Однако, суд признал ее виновной в хищении телефона, так как она осознавала, что телефон кому-то принадлежит, потому что сбрасывала все входящие звонки, а позже вообще избавилась от сим-карты. Для определения статуса данного дела необходимо учитывать все факторы и обстоятельства, характеризующие конкретную ситуацию в целом.

Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 78 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова», суд указал на правовое различие понятие «находка» от «хищения чужого имущества».

Так п. 3.2 Постановления от 12.01.2023 № 2-П, определено, что, хотя само по себе обнаружение потерянной вещи не является неправомерным, не исключено появление умысла на последующее обращение, найденного имущества в свою пользу

или в пользу иных неправомочных лиц. Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивать сим-карту из телефона и т.д.), то такое активное поведение может свидетельствовать о возникшем умысле хищения этого имущества и корыстной цели, а потому деяния, начавшегося как внешне правомерная находка, может перерасти в преступление, утрачивая признаки правомерности и предполагая уже не судебную защиту, а ответственность [1, с. 60].

Поскольку уголовный закон относит к объективным признакам хищения не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то необходима оценка не только факта правомерного поступления найденного имущества в фактическое владение, но и фактов решения действий (бездействия), направленных на противоправное обращение в свою пользу или в пользу иных неправомочных, лиц, исходя из того, что такое поведение приобретает общественно опасный характер, обретает по сути, единое сложное деяние, направленное на неосновательное обогащение в результате недобросовестных действий с обнаруженным чужим имуществом, указывает на корыстную цель, а также на причинение владельцу ущерба.

Таким образом для четкого разграничения присвоения найденного имущества и кражи необходимо учитывать все обстоятельства конкретного случая и анализировать их в комплексе.

Литература

1. Мирончик А.С., Качина Н.В. Некоторые проблемы юридической оценки действий лица по завладению найденным им имуществом // Право и политика. 2023. № 12. С. 55-66.
2. Никитина О.А., Жирова М.Ю. Проблемы отграничения кражи от находки и пути их решения // Юридический факт. 2022. № 176. С. 28-32.

3. Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(91). С. 121-130.

4. Середа И.М., Лухнева М.Я. Кража и находка: проблемы разграничения и квалификация // Пролог: журнал о праве. 2022. №1 (33). С. 57-64.

5. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 132-142.

6. Хмелевская, Т.А. Уголовно-правовая характеристика и квалификация преступлений против собственности / Хмелевская Т.А. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. 86 с.

@Бюллетень магистранта 2024 №3(91) ОД